

Минфан без всяких причин оказался согнан в повозку, и он никак не мог взять в толк: неужели править повозкой — это так весело?

— Старший братишка, быстрее! Ещё быстрее! Быстрее же! — Сяхоу Чэн, глядя на приближающуюся повозку, сжал кулаки и принялся подгонять И Юньши.

И Юньши раздраженно зыркнул на него и процедил:

— Думаешь, я не посмею тебя огреть? По-твоему, я сам не знаю, что нужно ехать быстрее?

Затем он озадаченно добавил:

— Чего ты вообще суетишься?

Сяхоу Чэн неловко усмехнулся:

— Хе-хе... Разве я не переживаю за тебя?

— Переживаешь за меня? Да чёрта с два!

— Да шевелись же ты! — заметив, что они едва-едва сократившийся разрыв снова увеличился из-за разговоров И Юньши, Сяхоу Чэн нахмурился и вновь принялся его торопить.

— Я тебе не кучер, м-м-ладший бра-тиш-ка! — сдержался И Юньши.

— Знаю! С-стар-ший брат! — парировал Сяхоу Чэн.

Ближе к полудню И Юньши на своей повозке нагнал экипаж Сяхоу Хуаня, который уже давно остановился перед постоянным двором.

Сяхоу Чэн не говоря ни слова, со счастливой улыбкой быстренько выпрыгнул из повозки и бросился внутрь постоянного двора. И Юньши презрительно фыркнул в след этому младшему брату и на пару мгновений позже тоже с ухмылкой последовал за ним.

Ведь он знал, что Сяхоу Хуань внутри! Хе-хе... На этот раз он точно не станет играть в игры набивания цены, это слишком больно.

Войдя в постоянный двор, И Юньши с первого же взгляда заметил в общем зале Сяхоу Хуаня в роскошных одеждах и с неземной внешностью. Выражение его лица всё так же оставалось ледяным и отрешенным, а ел он всё так же изящно и манерно.

Зато сидевший рядом с ним человек уплетал еду с такой жадностью, будто переродился после голодной смерти, и это сразу привлекло внимание И Юньши. Тот сидел вполборота, поэтому рассмотреть его лицо сперва не удалось.

Подойдя поближе, И Юньши с удивлением обнаружил, что обжора — это Сяхоу И! Сяхоу И? Разве он не был вместе с младшим братом? Как он оказался с Сяхоу Хуанем?

.....

И Юньши недоверчиво посмотрел на Сяхоу Хуаня и не удержался от вопроса:

— Второй принц, ты — младший брат Шестого?

Сяхоу Хуань прекрасно знал, что тот несется следом за его повозкой, бешено погоняя лошадей, но решил просто проигнорировать это. Даже когда И Юньши вошел на постоянный двор и направился прямо к их столу, Сяхоу Хуань продолжал делать вид, что его не замечает... Но... Что это за выражение лица? И что с того, что он младший брат?

— М-м... Мой младший брат. Юньши, иди сюда, поешь с нами... — проговорил Сяхоу И, откусывая от куриной ножки в своей руке.

И Юньши сначала окинул взглядом этого обжору Сяхоу И, а затем перевел взгляд на ледяное, суровое до предела лицо Сяхоу Хуаня и... улыбнулся. Разумеется, про себя.

Сяхоу Хуань — и вдруг младший брат?! Ха-ха... Ха-ха... Да как ни посмотри, это он здесь выглядит как старший брат!

Сяхоу Чэн обернулся и, глядя на застывшего в оцепенении И Юньши, язвительно бросил:

— Старший брат, так и будешь стоять и смотреть, как мы едим?

— А ты как думаешь? — сев за стол, парировал вопросом И Юньши.

Сяхоу Чэн посмотрел на него и безрадостно изрек:

— Я думаю, ты совсем не голоден!

— Ешьте! — оборвал их пикировку Сяхоу Хуань, бросив на обоих суровый взгляд.

— Угу... — хором отозвались те.

Сяхоу И же ни слова не говорил, он только ел и ел, причем выбирал исключительно мясо.

Наконец И Юньши не выдержал, опустил палочки и, глядя на Сяхоу И, произнес:

— Шестой, скажи, ты можешь съесть хоть что-нибудь вегетарианское?

Сяхоу И ничего не ответил, зато за него встрял Сяхоу Чэн:

— Предложить ему вегетарианское — это всё равно что заставить Хуаня пить пустую кашу, разве что в самых смелых мечтах!

При слове каша И Юньши невольно выпрямился, искоса и опасливо поглядывая на Сяхоу Хуаня, от которого уже начинало исходить черное пламя гнева, и тут же натянул на лицо самую любезную улыбку:

— Ой... Второй принц, кушайте на здоровье!

— Хм! — холодно фыркнул Сяхоу Хуань, не желая с ним разговаривать.

И Юньши изобразил губами беззвучное ты рехнулся?, призывая Сяхоу Чэна следить за языком — у этого парня ведь скверный характер!

Сяхоу Чэн лишь безразлично пожал плечами и ответил беззвучной артикуляцией: Не думай, что Шестой такой уж мягкотелый, просто у него сейчас хорошее настроение и он еще не бесится!

Вот чёрт! И Юньши никак не мог взять в толк, что эти двое вообще вытворяют? Даже чтобы перекинуться словечком, им нужно шушукаться!

Не успел И Юньши сесть и сделать пару глотков, как Сяхоу Хуань произнес:

— Цяньянь, Цзинсю, мы уходим!

— А?! — изумился И Юньши и поспешно ухватил Сяхоу Хуаня за рукав. — Подожди меня!

Сяхоу Хуань холодно хмыкнул, стряхнул руку И Юньши, нахмурился и процедил сквозь зубы:

— По-твоему, ты имеешь право мне указывать?

— Да нет же... я... — И Юньши почувствовал, что за те дни, что они не виделись, характер Сяхоу Хуаня стал еще невыносимее. К счастью, нашелся хоть кто-то способный его укротить.

— Сяо Хуань, я еще не наелся... — подал голос Сяхоу И.

Услышав слова старшего брата, Сяхоу Хуань тут же покорно уселся обратно. И вовсе не из страха перед ним, а потому что боялся: стоило тому разозлиться, как он снова разнесет всё вокруг, задев невинных людей на постоялом дворе.

А нрав у этого Сяхоу И был такой причудливый, какого сыщешь раз в тысячелетие! И в чем именно заключалась эта странность, распространяться не стоит — так или иначе, за эту дорогу все еще успеют в этом убедиться.

И Юньши широко распахнул глаза от изумления. Он никак не ожидал, что Сяхоу Хуань будет настолько беспрекословно слушаться Шестого — настоящее чудо! Эх... чудеса всегда были самым больным оружием против И Юньши. Когда же этот парень будет так же кротко слушать его? Тогда он был бы по-настоящему счастлив.

Впрочем, казалось, что это желание оставалось невероятно, невообразимо далеким. В этой жизни еще можно было представить, что он сам станет во всем подчиняться Сяхоу Хуаню, но вот чтобы Сяхоу Хуань послушал его — об этом нечего было и мечтать.

Сяхоу И заказал еще одну курицу и, обглаживая ножку, окинул взглядом непрерывно вздыхающего И Юньши:

— Юньши, что такое?

— Да так... Впрочем, неважно! — И Юньши скорчил унылую физиономию, изображая крайнюю степень невысказанности.

— Говори! Что случилось? — продолжал допытываться Сяхоу И.

И Юньши бросил косой взгляд на бесстрастного Сяхоу Хуаня неподалеку и тут же затаил:

— Я вот думаю, дорога до Горы Ланюй будет такой скучной, так что я хотел бы присоединиться к младшему брату и прокатиться на повозке Второго принца. Можно ли?

— Нельзя! — наотрез отказался Сяхоу Хуань.

Однако Сяхоу И, неторопливо пережевывая мясо во рту, протянул:

— Можно!

Ура! Кое-кто мысленно победно ударил о ладонь Сяхоу Чэна, с которым у них установилось полное взаимопонимание.

Услышав это, Сяхоу Хуань ничуть не растерялся — уж кого-кого, а своего старшего брата он знал прекрасно:

— Старший брат, в повозке будет тесно, тебе станет неудобно спать!

Сяхоу И задумался на мгновение, после чего изрек:

— Пожалуй, вам лучше не ехать вместе, я собираюсь спать!

— Чего?! — И Юньши лишился дар речи. Как этот человек может быть настолько непостоянным и поддаваться на малейшее искушение?

— Шестой! Ты... — а Сяхоу Чэн едва не задохнулся от возмущения.

Этот гад ради собственного комфортного сна взял и оставил их за бортом повозки, и это после всей той заботы...

В конце концов жалостливые И Юньши и Сяхоу Чэн были вынуждены покорно забраться в свою ветхую колымагу и плестись следом за повозками Сяхоу Хуаня, Сяхоу И и остальных.

В дороге сидевший рядом с И Юньши Сяхоу Чэн от скуки теребил рукав своей одежды и уже неизвестно какой по счету раз принялся ворчать на спутника:

— Старший брат... знал бы я, что твоя повозка такая развалина, ни за что бы не поехал с тобой.

И Юньши помрачнел, уставившись на дорогу впереди. Его и без того мрачное красивое лицо снова заволочло тучами гнева, он с презрением зыркнул на Сяхоу Чэна и процедил сквозь зубы:

— Младший братишка... я тебя не принуждал. Можешь прямо сейчас выйти из повозки.

Сяхоу Чэн лишь беспомощно пожал плечами и с поистине великодушным видом протянул:

— Ладно уж... Потерплю ради тебя, а то ведь пропадет твоя добрая воля.

И Юньши от такого заявления яростно задергал бровями и без малейшего сожаления выпалил:

— Ничего страшного, можешь выбрать вариант, где моя добрая воля пропадает!

Сяхоу Чэн неловко усмехнулся, пытаясь задобрить собеседника:

— Старший брат, а хочешь пересест в повозку к Хуаню?

— У тебя есть план? — И Юньши купился на одно лишь имя Сяхоу Хуаня.

Сяхоу Чэн зловеще ухмыльнулся и кивнул:

— План-то есть, только вот не знаю, пожалеешь ли ты, старший брат?

И Юньши воровато оглянулся на плотно опущенные шторы, наклонился ближе и прошептал:

— Неужели придется продать Минфана?

Сяхоу Чэн потерял дар речи, оттолкнув его голову:

— Не мели чушь, с какой стати продавать Минфана?

— Тц... Выкладывай давай, что за задумка? Говорю тебе, еще не родился тот предмет, с которым твой старший брат пожалел бы расстаться!

Услышав это, Сяхоу Чэн остался доволен и кивнул:

— Как насчет того, чтобы подарить кому-нибудь нашу повозку?

— Подарить кому-нибудь повозку?! — вскричал И Юньши.

— Ну да, ты что, против? — честно говоря, настрой напарника его не устроил.

И Юньши скривился в сомнениях: в конце концов, это же матушкина повозка! Если она обнаружит, что ее любимый экипаж пропал, разве не станет пилить его целый год?

К тому же его честный отец уж точно не раскошелится на новую повозку, а собственные сбережения ему еще понадобятся, чтобы жениться. Его будущую женушку Сяхоу Хуаня не так-то просто заполучить, так что придется копить денежки, чтобы потом не вызывать ничьих насмешек.

— Старший брат... — позвал погруженного в глубокие мысли И Юньши Сяхоу Чэн.

— А? — И Юньши очнулся. — Я против продажи повозки. Ты же знаешь нрав правого канцлера, младший брат, так что я и говорить лишнего не буду.

Сяхоу Чэн вздохнул:

— Эх... Скупердйай... Я так и знал, что ты не согласишься.

— Знал — так не предлагай, у меня ведь свои трудности.

Поняв, что спорить бесполезно, Сяхоу Чэн выложил собственный план:

— Ладно, раз так, я сам заплачу людям, чтобы они тайком среди ночи отвезли повозку обратно в Резиденцию канцлера. Тогда у нас с тобой и у Минфана не останется транспорта, и мы сможем вполне законно пересесть в повозку Хуаня. Разве не чудесно?

— Хм... — И Юньши кивнул, одобряя эту идею.

— Тоже считаешь, что неплохо? — уточнил Сяхоу Чэн.

— Угу, я думаю, ты вполне можешь отдать деньги мне, а я велю Минфану отогнать ее назад.

И Юньши посчитал это отличным способом подзаработать, к тому же появилась возможность вытянуть из приятеля побольше монет. Услышав это, Сяхоу Чэн застыл на месте, с недоумением глядя на невозмутимого И Юньши.

— Ты — генерал, твой отец — канцлер, — наконец произнес он. — Неужели тебе обязательно жить так скупо и мучительно? Или император задерживает вам жалованье?

И Юньши, покачиваясь в седле, дернул поводья правой рукой, а левой погрозил Сяхоу Чэну, ответив с самым серьезным видом:

— Вовсе нет... вовсе нет... Я так планирую свое будущее. А что, если я перестану быть генералом, но женюсь на какой-нибудь транжире? Что мне тогда делать?

Сяхоу Чэн парировал:

— А ты не женись на транжире. Есть много хороших девушек, которые умеют вести хозяйство и знают цену деньгам.

— Эх... — И Юньши беспомощно покачал головой и вздохнул, всем своим видом выражая вынужденность ситуации. Особенно его глубокие, бездонные черные глаза, в которых читалась сплошная обида. Он слегка взмахнул широким рукавом и добавил: — Все дело в том, что мне приглянулась именно высокомерная транжиря, ничего не попишешь... Придется мне самому быть экономным хозяином!

— Ладно, ладно... — Сяхоу Чэн с выражением глубокого сочувствия, сверкнув своими очаровательными персиковыми глазами, признал, что тоже бессилен. А что делать? Тот, кто приглянулся ему, был не просто транжирой, а транжирой высшего разряда: ленивый, прожорливый, спит до самого вечера, а как проснется — сразу требует еды, да еще и непременно мясо подавай, иначе закатит скандал.

Сколько раз из-за отсутствия мяса страдали слуги в поместье, набиваясь в убранные с расстроенными желудками! В те дни в поместье князя Нин творился форменный кавардак, и никто из прислуги больше не осмеливался его обслуживать.

Впрочем, это еще были цветочки. Он помнил самый жуткий случай: тот потребовал мяса, а старший брат не дал, посоветовав есть больше овощей для поддержания сил. И что в итоге? Он разозлился.

Посреди ночи, вместо того чтобы спать, он взобрался на дерево и принялся играть на флейте, созвав к поместью князя Нин чуть ли не всех змей в округе. Комната старшего брата превратилась в настоящее змеиное логово.

Тогда чуть не попадали в обморок все слуги в доме.

С тех пор никто из семи братьев не смел принуждать его к овощной диете, даже их отец-князь не решался ничего сказать. Эх... отец, который баловал Сяхоу И до небес, никогда бы не стал его ругать.

В конце концов, этот похожий на поросенка гурман — его крест, который он будет нести всю жизнь.

Две кареты одна за другой остановились у постоялого двора Юлоу. Путь до горы Ланюй занимал минимум десять дней, а если ехать не спеша, с остановками, то все двадцать.

Сяхоу Чэн уже прикинул это в уме.

Согласно первоначальному плану, он нашел человека, дал ему серебра и велел отвезти карету обратно в резиденцию канцлера. Разумеется, Минфан должен был остаться: причина проста — им требовалось его актерское мастерство, ведь он совершенно не знал об истинных планах.

На огромном постоялом дворе, по непонятной причине, осталось всего три свободных комнаты. Группа из семи человек в нерешительности выстроилась в ряд, буравя взглядом хозяина заведения.

Хозяин лишь беспомощно развел руками:

— Уважаемые гости, в нашей гостинице действительно осталось только три комнаты. В последнее время очень много путников — говорят, у Мэй Юйжання, Владыки горы Ланюй, и Янь Мо с горы Хуюй сегодня дни рождения, и все школы Улиня отправились их поздравлять, так что...

— Ладно, пусть будет три комнаты! — Сяхоу Хуань не дал хозяину продолжать оправдания. Как он мог не знать причины? Его мастер всегда обладал высоким статусом и жестким характером, и в мире школ Улиня его боялись все.

Что же до Мэй Юйжання, то о нем он был наслышан, но никогда не видел лично. А причин тому было много, и главная — его мастер и Мэй Юйжань враждовали, поэтому мастер запрещал ученикам поддерживать любые связи с людьми, хоть как-то связанными с Мэй Юйжанем. И надо же было такому случиться, что И Юньши и Сяхоу Чэн оказались учениками именно этого Владыки.

К тому же, почему день рождения мастера празднуют на горе Ланюй? Этого он никак не мог понять.

И Юньши, который мысленно ликовал из-за нехватки комнат, наконец услышав согласие Сяхоу Хуаня, почувствовал, как сердце радостно забилося в груди. Все просто: теперь в трех комнатах разместятся: Минфан, Цяньянь и Цзинсю — в одной, Сяхоу И и Сяхоу Чэн — в другой, а в третьей — он и Сяхоу Хуань...

Ах-ха-ха... Прекрасная ночь, чудесный пейзаж, драгоценное мгновение... Неужели должно что-то произойти?

Слуга проводил Сяхоу Хуаня, И Юньши и остальных на второй этаж в западное крыло, где находились три первоклассных номера.

Сяхоу Хуань, чье присутствие всегда давило на окружающих, окинул присутствующих равнодушным взглядом и произнес:

— Старший брат занимает одну, я — вторую, а остальные делите между собой как хотите!

И Юньши и Сяхоу Чэн воскликнули в один голос:

— Что? Нам пятерым ютиться в одной?

— Да. — Сяхоу Хуань лишь бросил на них короткий взгляд и отрезал этот односложный ответ.

— Второй принц, разве это справедливо? Мы же братья, которые должны поддерживать друг друга в пути, зачем же применять такие...

— Какие такие? — холодно перебил его Сяхоу Хуань.

И Юньши запнулся. Ладно... раз жена — главный, значит, так тому и быть. Сяхоу Чэн с презрением глянул на потерявшего весь свой грозный вид И Юньши, мысленно заклеил его

последними словами, а затем заговорил:

— Хуань, как-никак мы же братья, к чему всё это?

— Хочешь спать со мной в одной постели? — не понял его Сяхоу Хуань.

Услышав слова Сяхоу Хуаня, И Юньши едва не вытаращил глаза на Сяхоу Чэна.

— Да нет же... — Сяхоу Чэн бросил на И Юньши свирепый взгляд, изобразив на лице умиротворяющее выражение, а затем снова обратился к Сяхоу Хуаню: — Хоть Цяньян, Цзинсю и Минфан и не слуги, но они столько лет провели рядом с тобой и старшим братом. Я считаю, что им трём необходимо жить в одной комнате. Остаемся мы четверо: мы с Шестым — братья, нам сам бог велел жить вместе, поэтому, по моему разумению, тебе следует поселиться со старшим братом.

Да-да... — слушая Сяхоу Чэна, И Юньши мысленно одобряюще кивал.

А вот Сяхоу Хуаню эта идея пришлась совсем не по душе. Жить в одной комнате с таким бесстыдным, легкомысленным и наглым типом, как И Юньши, — это же прямой путь к убийству.

— Я буду жить со старшим братом, — подумав немного, произнес Сяхоу Хуань.

Сяхоу Чэн беспомощно вздохнул и толкнул локтем молчавшего до этого Сяхоу И:

— Шестой, а ты с кем хочешь делить постель? И Юньши чувствовал, как каждая его пора раскрывается. Сейчас самым главным был голос Сяхоу И, от которого зависело его счастье... его счастье...

— Вместе с младшим братом... — ответ Сяхоу И разбил мечты, о которых молился И Юньши, и разрушил тщательно продуманный план Сяхоу Чэна.

— Шестой...

Сяхоу Чэн хотел попросить Сяхоу И взять свои слова обратно, но едва он открыл рот, как его перебил Сяхоу Хуань:

— Старший брат, пойдём поужинаем.

Услышав про ужин, Сяхоу И тут же оставил Сяхоу Чэна, И Юньши и остальных без внимания, семеня за Сяхоу Хуанем вниз по лестнице.

— Что же делать? — И Юньши затащил Сяхоу Чэна в их общую комнату.

— Ты меня спрашиваешь? Я сам хотел бы у тебя спросить! По правде говоря, мне совсем не улыбается спать с мужиком! — договорив, Сяхоу Чэн с брезгливым видом бросил взгляд на фигуру И Юньши.

И Юньши ненавидел такой взгляд и раздражённо бросил:

— Чего уставился? Этот старший брат за ночь способен на семь раз, я ничуть не хуже тебя!

— Э-э... мощно... — Сяхоу Чэн поднял перед И Юньши большой палец, а затем добавил: — А я на восемь, на один раз тебя обставил! И Юньши протянул руку и ухватил Сяхоу Чэна за ухо, с

угрозой и явным отвращением процедив:

— Веришь, нет, я тебя сейчас приложу! Проваливай к Восьмому, и живо исправляй ситуацию. Мне совсем не улыбается спать в обнимку с Восьмым.

— Ай-ай-ай... — Сяхоу Чэн вырвался из захвата, нахмурившись и потирая ухо. Он свирепо взглянул на И Юньши: — Если ты старший ученик, это значит, что тебе позволено издеваться над младшим? Думаешь, я сам горю желанием спать с Седьмым? Никакого удовольствия!

— Тогда скажи уже, есть у тебя хоть какой-то план или нет?

И Юньши очень нервничал. Сегодняшняя ночь была его шансом на счастье. Целых четыре года он ждал возможности, когда же наконец появится случай заставить их спать вместе, как он мог всё испортить?

И Юньши и Сяхоу Чэн долго о чём-то шептались в комнате и в конечном итоге решили зайти со стороны большого любителя поесть — Сяхоу И.

Как только ужин закончился, Сяхоу Чэн утащил Сяхоу И в комнату для секретного разговора.

— В чём дело? Я смертельно устал и хочу спать! — Сяхоу И бросил косой взгляд на Сяхоу Чэна, лениво потянулся и зевнул.

Сяхоу Чэн обхватил его лицо руками, давая понять, что спать сейчас нельзя. Увидев, что тот немного пришёл в себя, он с самым серьёзным видом произнёс:

— Шестой, давай сегодня поспим вместе!

— С чего это вдруг? — Сяхоу И склонил голову набок. Он ведь уже обещал младшему брату, что будет спать с ним. Сяхоу Чэн огляделся по сторонам и, убедившись, что в комнате нет посторонних, заговорил:

— Я слышал, что Хуань с самого детства любил скидывать во сне одеяло и вообще вёл себя очень беспокойно. Что, если во время сна он столкнет тебя с кровати? Я буду переживать!

— Скидывал одеяло? — Сяхоу И нахмурился и несколько мгновений задумчиво изучал Сяхоу Чэна прищуренным взглядом.

Сяхоу Чэн мысленно облился холодным потом. Этот Шестой — человек совершенно непредсказуемый: по его выражению лица или поведению никогда нельзя было понять, о чем он думает или что собирается предпринять в следующий момент.

— Ладно уж... тогда я буду спать с тобой... — неторопливо произнес некто.

Услышав ответ Сяхоу И, Сяхоу Чэн тяжело вздохнул с облегчением, и на его лице невольно появилась улыбка:

— Пойдем... Сполоснемся, и можно будет ложиться отдыхать...

— А! Не хочу, я спать! — едва договорив, Сяхоу И, словно ленивый кот, в мгновение ока рухнул на кровать и замер неподвижно.

— Нет уж, поднимайся, давай в ванну! — Сяхоу Чэн подошел к краю кровати и, ухватив Сяхоу

И за плечи, попытался поднять его.

— Не хочу... не буду... — заупрямился Сяхоу И, отчаянно сопротивляясь.

<http://bllate.org/book/21937/2279101>